

Последняя книга Маркеса

“Наихудшее, что может произойти с писателем, – это публикация новеллы, которая продается, как сосиски, – сказал Габриель Гарсиа Маркес по поводу своей новой книги “Прожить жизнь, чтобы рассказать.” – Я создал не автобиографию, а “сосиску”!” Утверждение Маркеса не бесспорно, но знающие его близко считают, что старик не склонен к кокетству. А в последние годы, едва оправившись от тяжелой болезни (в прессе по ошибке было даже объявлено о кончине Маркеса, от чего суеверный писатель воспарил и решил, что вот теперь-то точно проживет очень долго!), мэтр категорически избегает телекамер, пресс-конференций и книжных ярмарок. И настаивает на том, что пишет для друзей.

Тем не менее “сосиска-бестселлер” разошлась тиражом в 80 тысяч экземпляров меньше чем за неделю. А латиноамериканские критики уже назвали книгу современной классикой. “Это энциклопедия моей жизни, я рассказал сам себе, почему я стал таким, каким стал!” – заявил Маркес, намекая на то, что в аудитории на сей раз вообще не нуждается. Он просто произнес некий внутренний монолог. Просто расставил акценты. И привел числитель к знаменателю. Бывают книги, которые автор создает для себя. Но это не рукописный труд, положенный в ящик. Это настоящее произведение книжного искусства в суперобложке, с хорошими иллюстрациями. С классным текстом. “То есть это зеркальное отражение писательской души и одновременно его реальность, – продолжил писатель и добавил фразу, ставшую эпиграфом к новой книге: “Жизнь – это не то, что ты прожил, а то, что осталось в твоей памяти.”

Маркес больше не хочет создавать новых сюжетов – ему лень придумывать. Да вроде все уже придумано. Он исчерпал свои фантазии, и прошлое стало волновать его гораздо больше, чем все остальные времена. “И потом, в прошлом всегда можно что-то подтасовать. Придумать. Сложить то, что не случилось в настоящем. Никто не осудит. Даже Бог”. Что взять с прошлого?.. Что взять со старика?..

Даже будущее не интересно мэтру. Он наперед знает, что выкинет человечество: “Набор наших поступков – от очень высоких до самых низких – ограничен. Их меньше, чем букв в латинском алфавите. И их сочетания тоже ограничены. Интересны не поступки – размышления людей о том, как они эти поступки со временем оценивают...”

Не радует его даже та скорость, с которой разошелся тираж его книги, – по одной штуке в минуту. Возможно, такова участь всякого большого писателя: он столько лет проводит среди своих героев, что отвлекает от реальных участников собственной жизни, от людей на улице, от температуры за окном, от инфляции и политики. “Тем более что я всегда был такой, – говорит Маркес, – я всегда чувствовал себя застенчивым и стыдливым интровертом. Я никогда не любил путешествовать в самолете, потому что в самолете полет тела приближен к полету души, а это явное разногласие между первым и последним!”

Убегая от поклонников, Маркес считает себя “одним из самых одиноких и печальных существ.” Единственная фраза, заявленная им на публике в связи с презентацией новой книги, звучит так: “Писатели пришли в этот мир не для того, чтобы надевать короны. Корона, как и всякая награда, опасна. Это начало бальзамирования.”

Кубельмюрра - 2003 - 16-222 2115 - 12 15